

18+

ДОМИНИ СКОРРЭ

ПОСЛЕДНИЙ ВДОХ

РАЗУЧИВШИСЬ ДЫШАТЬ
ШЕПОТОМ ВРЕМЕНИ...

Домини Скоррз

**Последний вдох. Разучившись
дышать шепотом времени...**

«Издательские решения»

Скоррз Д.

Последний вдох. Разучившись дышать шепотом времени... /
Д. Скоррз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832125-2

Маленькая беззащитная девочка Дони осознает, что ее собственный мир разрушают всего лишь две проблемы: любовь и болезнь. И одно хуже другого. Что делать, если уже разучился дышать?

ISBN 978-5-44-832125-2

© Скоррз Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Последний вдох

Разучившись дышать шепотом времени...

Домини Скоррз

*Надежда, наверное, должна быть желтого цвета – цвета солнца,
которое мы так редко видели.
Вирджиния Эндрюс «Цветы на чердаке».*

© Домини Скоррз, 2016

ISBN 978-5-4483-2125-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все началось с падения

Скорая приехала быстро, буквально за пять минут, но для меня они были вечностью. В те самые мгновения, которые лились через меня водопадом мыслей о бытии и всем сущем, мне казалось, что я что-то не закончила, не успела сделать. Казалось, будто у меня уже нет времени на то, чтобы путешествовать или снова полюбить, словно я шла по какой-то дороге, но попала в тупик.

Очнулась я уже в больнице. Еле приоткрыв правый глаз, я попыталась осмотреться, но яркий свет, бьющий из окна, будто нарочно создавал препятствия. Потом я открыла и второй глаз, с прискорбием понимая, что валяюсь на больничной койке, а в вены обеих рук впи-ваются иглы, в нос проведена какая-то трубка, из-за которой мне не очень удобно дышать, поэтому я дышу ртом.

В горле ком, и безумно хочется пить. Повертев головой из стороны в сторону, я стала разглядывать людей в приоткрытой двери.

Палата, в которой я лежала, была просторной и светлой, здесь было даже уютно, не смотря на то, что это больница. Рядом с койкой стояла тумба, на которой лежала недочитанная мной книга, а также бутылка с прохладной не газированной водой. В палате пахло ванилью и немного корицей.

Поднять руки было тяжело, так как боль отдавала в кончики пальцев и возвращалась обратно к плечам.

Никакой боли по десятибалльной шкале, как в книгах и сопливых фильмах нет, потому что десять – это слишком мало. Это всего лишь рамки, и вам не знать что скрывается по ту сторону окон, не попав на мое место. Легко судить человека, не зная какой груз лежит у него на сердце, сложнее же понять и принять его боль, как свою.

Люди слишком зависимы от мнения толпы. Эти мейнстримные штучки, как: « Я понимаю что ты чувствуешь, не принимай все близко к сердцу», да блин, люди, откуда вам знать какова глубина моего сердца? И где для него – близко? Вы не знаете обо мне ничего, абсолютно ничего, о моих проблемах и о моей жизни также, как я не знаю в какой клоаке судьбы побывали вы. Поэтому все, что мне остается – это молча вас выслушать и обнять, не давая никаких советов, и просто быть рядом на случай, если вам станет больнее. Только куда еще больнее?

Силы будто покидали меня, и глаза закрывались сами. Через минуту я уснула.

Тогда мне снилось что-то, не похожее на остальные сны: черная дверь с белой деревянной ручкой, которая вела меня в какой-то подвал. Я спустилась по лестнице, что была очень хрупкой, и, казалось, что она вот-вот рухнет, а вместе с ней и я.

Провела рукой по перилам, они оказались такими пыльными, что, убрив руку, вся эта серая масса рассеялась в воздухе, попадая маленькими частичками мне в нос. Глаза стали слезиться и я начала чихать. Всё эта аллергия, что не дает мне покоя.

Когда миновала последняя ступенька, я увидела всю роскошь подвальной комнаты. Старые винтажные диваны стояли посередине, рядом же расположился маленький стеклянный столик с железными ножками, на котором лежала тетрадь и ручка черного цвета, а также какой-то каталог. Я сделала шаг вперед и меня пронзила такая адская боль, что перехватило дыхание, будто мне оторвали ноги и руки, переломав сначала все кости, а потом кинули умирать на обочину, где обычно стоят девушки-мотыльки, как я их называю.

Потом эта боль утихла, я смогла пошевелиться, но было такое чувство, будто у меня отобрали всю энергию, что я даже не могла нормально стоять, поэтому я опустилась на колени, но тогда состоянии, в котором я находилась, вернулось, и опять, и опять.

Когда я проснулась, оказалось, что у меня жар, и врачи вкололи мне дозу успокоительного и обезболивающего, в тот момент родители уже успели приехать ко мне. Я поняла, что лью слезы, только когда моргнула, и что-то мне подсказывает, что это не последний такой сон.

Моя мама, самая лучшая мама на свете, которая вырастила меня и воспитала, держала меня крепко за руку и старалась сдерживать слезы, а отец, который постоянно заботился обо мне, судорожно разговаривал по телефону, пытаясь все осознать, сжимая одной рукой кулак, то и дело преподнося его к маленьким губам.

А я... я просто лежала на этой больничной койке, будто парализована, начиная от шеи и заканчивая кончиками пальцев на ногах. Я просто смотрела на них и понимала, как сильно виновата перед ними, как сильно я их подвела, оказавшись здесь и сейчас.

На одной из стен, той, что была расположена напротив меня, висели небольшие голубые часы, на которые я смотрела каждый раз, как просыпалась. Они были похожи на мое персональное небо, собственное голубое пятнышко, дающее надежду и манящее так сильно, что хотелось его потрогать. Меня привлекала их особенность – они шли назад. Будто указывали мне, что время, которое мне было дано на развлечения и игры, давно кончилось, и остались всего считанные минуты, часы, дни на то, чтобы жить. Своим шепотом они разговаривали со мной, а ровно в четыре часа и четыре минуты утра они кричали так громко «пора жить!», что мне и правда этого захотелось, захотелось бороться и быть все той же собой, которой я была раньше, всего лишь несколько дней назад.

В моем городе часто шли дожди, поэтому мне не хватало лучей солнца и голубого неба, моей персональной надежды. А если уж и светило солнце, то ярко, ослепляя глаза, но даже это радовало меня. Из-за тяжелого климата я часто болела, поэтому знаю, что это такое – лежать в больницах. И именно этот момент для меня не был особенным или чрезвычайно важным, нет, только вот я не понимала, почему родители были такими подавленными и серьезными.

И вот, одним из таких дней, пасмурных и дождливых, ко мне в палату заходит мама, садится рядом и берет меня за руку, спрашивает как дела и улыбается сквозь слезы. Следом за ней в мою светлую палату с собственным небом входит врач, сразу видно, что главный тут. Он был похож на какого-то актера из какого-то фильма: густая борода с проблеском седых волос, ему на вид лет пятьдесят, не больше, он крепкого телосложения и высокий, выше моего папы. В руках он держит какую-то папку, из кармана торчит ручка. Он подходит ко мне и с серьезным лицом говорит:

– Привет, меня зовут Джон Стеффорд, и я твой лечащий врач. Сейчас мне нужно очень серьезно поговорить с тобой и твоими родителями. Ты должна понимать, ты уже не маленькая девочка. Так вот, нам пришли результаты анализов, которые мы тщательно проверили несколько раз и пришли к выводу, что у тебя острая форма лейкоза.

Чтобы вы понимали, лейкоз или лейкемия – это онкологическое заболевание, при котором клетки костного мозга мутируют, не развиваясь в нормальные зрелые лейкоциты, а становясь раковыми клетками. Проще говоря, сейчас мне сказали, что у меня рак.

В этот момент у мамы началась чуть ли не истерика, а у меня перехватило дыхание.

Я ожидала чего угодно, но только не этого. Странно, но слез у меня это не вызвало и, кажется, я просто с этим смирилась именно в те первые минуты осознания.

Итак, это моя история, немного грустная, но самая настоящая, и я хочу рассказать вам ее с самого начала.

Глава 1

Меня зовут Домини Скоррз, я учусь в старших классах частной школы Фэрмонт, округ Ориндж, Калифорния. Друзей у меня много, что не скажу о поклонниках. Парней у меня было всего двое и то, если общение по переписке можно назвать отношениями.

Я всегда тусуюсь в компании классных людей, все мы любим культуру и музыку, ходим на концерты любимых групп, да и сами давно уже мечтаем создать свою.

Моих лучших подруг зовут Кэт и Лип, с ними я знакома с детства и втроем мы – команда лучших девочек в школе, только все внимание всегда привлекают они, потому что я не такая яркая личность, как мои подруги. Единственное, что нас отличает – это поведение в обществе и количество половых партнеров.

Кэт или Кэтрин Гейл – высокая брюнетка с бронзовой кожей и изумрудного цвета глазами. Она старше меня всего на три месяца, но ведет себя прямо как маленький ребенок, правда, когда нужна ответственность в каком-либо деле, лучше ее не найти. Она всегда любила красиво одеваться и почти всегда во все розовое или белое. Встречалась она с первым красавцем школы – Тони Витморе, поддерживая образ самой популярной и красивой пары уже 2 года. Она всегда помогает мне с выбором одежды или украшений, зовет на самые крутые вечеринки города и умудряется отпрашивать меня у родителей, и я никогда не понимала как у нее это выходит.

Лип Стэнти – безумно умная и красивая блондинка с голубыми глазами, цвета ясного неба, день рождения у нее ровно через неделю после моего, четырнадцатого октября. Хоть она и является победителем различных школьных и городских олимпиад, это никак не мешает быть ей одной из самых крутых девчонок школы. Как ни странно встречается она с лучшим другом Тони – Грэгом Хэмокке, высоким кареглазым блондином и с мышцами, как у звезд по телику.

Тони и Грэг занимаются футболом и являются главными претендентами на стипендию в колледже. Благодаря им и их команде, они выиграли много матчей против других школ и даже вырвались на национальные, поэтому директор их просто обожает.

У меня же парня-красавчика из футбольной команды не было, точнее, у меня вообще не было парня.

Если вы думаете, что я топовая чикса из школы, то вы ошибаетесь. Я – самая обычная девушка, мечтающая стать крутой гитаристкой и ездить по городам со своей группой. Общаюсь абсолютно со всеми, но не так часто, как это делал бы кто-то другой. Я ценю одиночество и уединение, например, с книгой в руках, завернувшись в плед и сидя на подоконнике. Это было мое самое любимое место в комнате, не считая кровать. Мне всегда было уютно там, я могла много думать и не уставать, сидя на этом месте. Оно пережило тонны прочитанных страниц и множество часов прослушанной музыки.

Моя комната была моей обителью и я не особо любила, когда в нее кто-то входил. У меня не было там никаких секретов, как наркотики или оружие, нет, просто мне казалось, что если другие люди будут находиться в ней, то оставят частички себя и это уже будет не моя комната, она станет общей, как гостиная или столовая.

Здесь все было по фен-Шую и именно так, как хотелось мне. На стенах висели фотографии с друзьями, а также плакаты известных групп, рядом с зеркалом висит большая карта мира, на которой было сделано множество меток в тех местах, куда бы я обязательно съездила после окончания школы. В углу комнаты стояла моя гитара, а на полках красовались любимые книги, прочитанные по несколько раз. На маленьком столике в другом углу комнаты стоял большой музыкальный центр и, когда я его включала, меня ненавидели все соседи, потому что музыку я всегда слушала очень громко, и чаще всего это был рок. Не смотря на свою ориги-

нальность, рок меня успокаивал, веселил или же помогал мне грустить, переживая самые трудные моменты в моей жизни, такие как неудачная первая любовь или плохие отметки в школе.

Родители у меня самые обычные. Отец работал адвокатом, а мама была ветеринаром. Я часто пропадала у нее на работе, присматривая за животными, поэтому навсегда полюбила этих маленьких и чужных питомцев.

Как-то раз в мамину клинику попал маленький щенок ретривера, замершего на улице чуть ли не насмерть. Я тогда так сильно за него испугалась, что каждый день приходила за ним приглядывать и кормить. Он набрал в весе, стал бегать и очень сильно привязался ко мне, а я к нему. Назвала я его Спуди, и так как у него не было хозяев, а выкидывать щенка на улицу маме стало жалко, мы забрали его к себе. Моей радости тогда не было границ и мне просто повезло, что у мамы аллергия была только на кошек.

Каждое утро я выгуливала Спуди и играла с ним, он вырослел и рос вместе со мной. Он был и есть только моим псом. Спуди редко пускал ко мне незнакомцев, поэтому мне никогда не было страшно гулять с ним по вечерам, а потом, по приходу домой, он ложился рядом с моим подоконником и засыпал. Так мы и жили.

Все всегда было на своих местах: мои друзья, учеба, музыка, родители. Я даже и подумать не могла, что всего лишь один момент, что-то крохотное и незначительное сможет перевернуть все с ног на голову, делая меня прямо героем какой-нибудь грустной книги или фильма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.